

Семь дней. - 1995 - 14 -
20 авг. - с. 35.

В АЖУРЕ

СТРАТЕГ

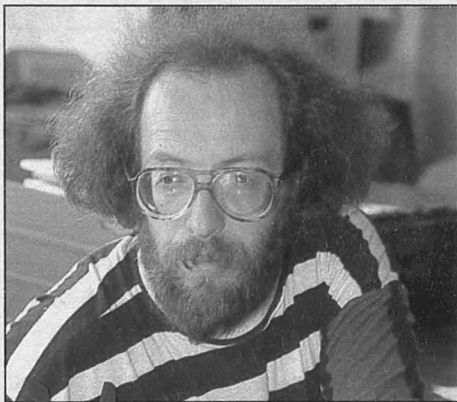
Отдел информации радиостанции "Эхо Москвы". Бегают туда-сюда корреспонденты. Гвалт страшный. "Оставьте меня в покое, я сегодня не в образе!" – кричит кто-то. В центре всех событий – Алексей ВЕНЕДИКТОВ, один из ведущих журналистов "ЭМ". На радиостанции он работает с первых дней ее существования и параллельно ведет в школе уроки истории, преподает в пятых, девяты и десятых классах. Дети его обожают и, естественно, с удовольствием слушают "Эхо Москвы"...

Готовится выпуск новостей. Вокруг только и слышно: "У Табакова сын родился! У старшего! Позвоните Антону!.. Доллар подрост! Дудаев сказал... Нужна нам завтра в эфире послуха Израйля? Ну послуха, какая разница..." И так далее. Все более-менее спокойны – начальство (в лице Венедиктова) ушло давать интервью.

"Рык Микки Мауса"

– Я на "Эхе" существую в трех ипостасях, – рассказывает Алексей. – Корреспондента, обозревателя и ведущего программ и директора службы информации. У меня две свои программы. "Книжное казино", в котором слушатели могут выиграть несколько очень приличных книг, и программа "Не так!", построенная на школьных учебниках по истории. Берется какое-либо историческое событие, пересказывается то, что написано по этому поводу в учебнике, а потом приглашенный в студию ученый-историк рассказывает, как все было на самом деле.

Ну и вот с февраля я директорствую в службе информации. Ребята-корреспонденты – тактика, а я – их стратегия. Я придумываю, слежу, организовываю, обучаю, устраиваю "разбор полетов", "рык Микки Мауса", повисаю грозной буквой Ф в дверях и т.д. А они собирают информацию и готовят новости – 33 выпуска в день, каждые полчаса.

МНЕ С ЛИФТАМИ ВСЕГДА ВЕЗЛО

"Козы потягушки"

– 80% всех источников информации на "Эхе" – это наши личные связи. Я сам, например, очень хорошо знаком со многими представителями высших эшелонов власти – еще со времен путча. Тогда ведь было по-другому – все "на ты", все бегом, все в рваных джинсах, самые лучшие интервью записывались в лифтах, на ходу. Мне с лифтами всегда везло. Однажды бродил по Белому Дому. Вдруг вижу – идет Ельцин (он тогда еще не был президентом).

Один. Из охраны – только Коржаков. Собираются садиться в лифт. Я закричал: "Борис Николаевич!" И бегу к нему. Коржаков вырос передо мной стеной и ударил животом. Я отлетел метра на три назад. Б.Н. выглядывает из-за его спины, машет мне рукой: "Ну, иди сюда!" Втащили меня в лифт, и пока мы проезжали семь этажей, я успел задать все свои вопросы и получить на них связные ответы...

Я, кстати, не согласен с тем, что журналист должен раскрывать свои источники информации, и никогда сам их не раскрываю. Это вообще принцип работы "ЭМ". Но, конечно, всю информацию нужно обязательно перепроверять, кто бы ее не сообщил. Тут недавно позвонил один из наших самых верных и надежных источников и сказал, что с Б.Н. плохо. Умер! До выпуска новостей – 30 минут. Проверять некогда. Давать эту новость или нет? Решили пока задержать. Я "сел" на телефон и в течение часа обзвонил все, что мог. Президент оказался жив. Представьте, что бы началось, если бы мы выпустили это в эфир!

Я все эти политические игры, знаете, как называю? Козы потягушки. Они там наверху делают... материальные ценности. Придет другая вертушка – будет бесконечно делить точно так же, это неизбежно. Самое страшное – когда частью этой системы становятся журналисты. Вот ребята из ВбД*. Много им дало их депутатство?

– Кстати, интересно было бы узнать ваше мнение об историческом метании сока в программе Любимова.

– Я бы никогда не остановил передачу. Обливаются соком – пусть. Кидаются друг в дружку пудрой – пожалуйста. Дерутся – да ради Бога! Пусть люди это видят и делают выводы. И голосуют потом за них. Если будет желание... Любимов, наверное, просто растерялся. Да и кто бы не растерялся в такой ситуации. Но должно быть чутье, должен быть нюх, который подскажет, как нужно действовать, подскажет верное решение.

Яна ЛЕПКОВА.